

Искусственный интеллект и использование баз данных как объектов смежных прав

Аннотация. Одним из направлений стратегического развития России является разработка цифровых технологий и создание высокотехнологичных сервисов. Современные технологии уже способны в течение короткого промежутка времени искать, систематизировать и анализировать большие объемы информации. Но перед ними государство ставит дополнительные задачи: обрабатывать и синтезировать речь, готовить аналитические материалы для принятия сложных, комплексных решений, выполнять задачи на уровне результатов человека, обучать и даже автоматически самообучаться и в конечном итоге создать «сильный» искусственный интеллект.

В принятых и разрабатываемых правовых актах определяются основные цели, задачи и предполагаемые результаты, которые должны быть достигнуты посредством применения технологии искусственного интеллекта в ближайший период. Однако применение технологии искусственного интеллекта порождает дополнительные вопросы, связанные с созданием при помощи таких технологий новых технических решений и произведений и с использованием охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат третьим лицам. Поиск информации для последующего анализа проводится в том числе в базах данных, относящихся к объектам смежных прав, ограниченный доступ к которым предоставляется через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет. В этой связи требует уточнения правомерность такого поиска и обработки информации из охраняемых баз данных. В статье приводятся примеры судебной практики, которые показывают сложность установления и доказывания факта использования материалов из баз данных посредством высокотехнологичных сервисов. В статье также указывается на риски нарушения прав и законных интересов третьих лиц, персональные данные которых размещены в базах данных, доступ к которым может быть осуществлен через сеть Интернет.

Ключевые слова: база данных; данные; интеллектуальная собственность; информационно-телекоммуникационная сеть; исключительное право; искусственный интеллект; использование; программа для ЭВМ; смежные права; технология.

Для цитирования: Бузова Н. В. Искусственный интеллект и использование баз данных как объектов смежных прав // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 8. — С. 62—69. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.165.8.062-069.

© Бузова Н. В., 2020

* Бузова Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия
Новочеремушкинская ул., д. 69, г. Москва, Россия, 117418
nbuzova@yandex.ru

Artificial Intelligence and the Use of Databases as Related Rights Objects

Natalia V. Buzova, Cand. Sci. (Law), Leading Researcher of the Center for Justice Research, Russian State University of Justice
ul. Novocheremushkinskaya, d. 69, Moscow, Russia, 117418
nbuzova@yandex.ru

Abstract. The development of digital technologies and creation of high-tech services constitute one of the directions of strategic development of Russia. Modern technologies are already capable of searching, systematizing and analyzing large data amounts within a short period of time. But the state sets additional tasks: to process and synthesize speech, to prepare analytical materials for making complex decisions, to perform tasks at the level of results achieved by a human being, to train and even automatically self-learn and eventually create a “strong” artificial intelligence.

Adopted legal acts and legal acts under consideration define the main objectives, tasks and expected results to be achieved through the application of artificial intelligence technology in the immediate period. However, the application of artificial intelligence technology raises additional questions related to the creation of new technical solutions and works and the application of the protected results of intellectual activity, exclusive rights to which belong to third parties. The search for data for further analysis is carried out, inter alia, in databases that are objects of related rights, limited access to which is provided through information and telecommunications Internet network. In this regard, the lawfulness of such search and processing of information from protected databases requires clarification. The paper gives examples of judicial practice that show the difficulty of establishing and proving the fact of using materials from databases accessed through high-tech services. The paper also identifies the risks of violation of the rights and legitimate interests of third parties whose personal data are posted in databases that can be accessed via the Internet.

Keywords: database; data; intellectual property; information and telecommunications network; exclusive law; artificial intelligence; use; computer software; related rights; technology.

Cite as: Buzova NV. *Iskusstvennyy intellekt i ispolzovanie baz dannykh kak obektov smezhnykh prav* [Artificial Intelligence and the Use of Databases as Related Rights Objects]. *Lex russica*. 2020;73(8):62—69. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.165.8.062-069. (In Russ., abstract in Eng.)

Несмотря на то что сама идея создания и использования искусственного интеллекта обсуждается учеными еще с середины прошлого века (экспертные системы как прообраз искусственного интеллекта), в последнее время вопросам, связанным с его правосубъектностью и применением не только для целей науки, но и в иных сферах деятельности человека, в том числе для создания результатов интеллектуальной деятельности, уделяется повышенное внимание, в том числе в научных публикациях.

Основополагающим документом для разработки государственных программ, федеральных и региональных проектов, плановых, программно-целевых и стратегических документов, касающихся развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, является Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденная Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 (далее — Национальная стратегия). Во исполнение данного Указа Правительством РФ разрабаты-

вается федеральный проект «Развитие технологий в области искусственного интеллекта». План по реализации основных направлений развития технологии искусственного интеллекта в России, включая основные мероприятия по решению технологической задачи и целевые показатели, отражен в дорожной карте развития сквозной цифровой технологии (СЦТ) «Нейротехнологии и искусственный интеллект». Государство совместно с бизнес-сообществом предполагает создать новые сервисы, связанные с компьютерным зрением, обработкой естественного языка, рекомендательными и интеллектуальными системами поддержки принятия решений, распознаванием и синтезом речи, автоматизацией обучения нейронных сетей, обучением без учителя и др.¹, которые в конечном итоге приведут к созданию «сильного» искусственного интеллекта.

В указанных актах, а вслед за ними и в Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению

¹ URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019ii.pdf> (дата обращения: 02.05.2020).

специального регулирования...»² (далее — Федеральный закон № 123-ФЗ) нашло отражение определение понятия «искусственный интеллект». Под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека³.

Представляется, что данное определение не раскрывает сущность искусственного интеллекта ни с технической, ни с философской, ни с биологической, ни с правовой точек зрения. Оно представлено через описание конечных целей его применения, а именно имитацию когнитивных функций человека и получение результатов, сопоставимых с результатами, получаемыми человеком. В указанных актах искусственный интеллект рассматривается как некое средство для достижения поставленных соответствующими актами целей. Как следует из этого определения, в основе любого искусственного интеллекта лежит технология, а точнее комплекс технологий. Кроме того, дается разъяснение о компонентах, составляющих такой комплекс технологических решений, включающий в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру и программное обеспечение (программы для ЭВМ), в то же время сами компоненты описаны также через их функциональное назначение. В Федеральном законе № 123-ФЗ, в отличие от Национальной стратегии, дополнительно указывается, какие элементы содержатся в информационно-коммуникационной инфраструктуре — информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации.

Являясь совокупностью результатов интеллектуальной деятельности, искусственный интеллект создается с целью применения его по функциональному назначению, то есть это не результат художественного творчества, направленный на восприятие, созерцание и культур-

ное обогащение человека и общества, как объект эстетической направленности.

Основные цели создания и направления использования искусственного интеллекта на ближайший период до 2030 г. обозначены в п. 21 Национальной стратегии. Среди прочих выделяют автоматизацию рутинных процессов, оптимизацию процессов подбора и обучения кадров, повышение эффективности процессов планирования, прогнозирования и принятия управленческих решений.

На эффективность применения искусственного интеллекта (точность прогнозов, выявление рисков, оптимизацию процессов) влияет объем обрабатываемой им информации (данных). Чем больше объем обрабатываемой информации, тем точнее будет полученный результат. Обрабатываемая искусственным интеллектом информация может быть структурированная и неструктурированная. «Неструктурированные данные представлены в форматах, которые затрудняют поиск информации в них, например аудио- и видеоданные, текст, содержащийся в графических изображениях, и т.п.»⁴. Структурированная информация, как правило, составляет содержание баз данных, которые могут охраняться как объекты авторского права и/или смежных прав. То есть применение искусственного интеллекта связано с обращением к другим результатам интеллектуальной деятельности, в том числе к базам данных.

Кроме того, для того, чтобы применение было эффективным, искусственный интеллект должен самообучаться, совершенствоваться. Такое совершенствование может осуществляться в том числе за счет обработки дополнительной информации и подключения новых баз данных.

В этой связи возникают вопросы: обращение искусственного интеллекта к информации, содержащейся в базах данных, или подключение к искусственному интеллекту новых баз данных будет рассматриваться как действия по использованию таких базы данных? Если при осуществлении указанных выше действий имеет место использование, то каким способом оно осуществляется?

² Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» // Российская газета. 28 апреля 2020 г.

³ Пункт 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона № 123-ФЗ; пп. «а» п. 5 Национальной стратегии.

Использование произведения как осуществление исключительного права на него раскрывается в ГК РФ через действия (способы использования), совершение которых монопольно признается за правообладателем. В статье 1270 ГК РФ говорится об использовании в любой форме и любым способом и приводится примерный перечень таких способов использования. Вместе с тем действия по использованию обращены к форме произведения, а не к содержанию произведения (информации, содержащейся в произведении). В этой связи говорить об использовании произведения искусственным интеллектом можно, например, в том случае, когда произведение (или его часть) воспроизводится (осуществляется его копирование на иной носитель, в том числе в память того устройства, с которым связан искусственный интеллект), публично исполняется или показывается, перерабатывается или к нему предоставляется посредством искусственного интеллекта доступ третьим лицам. Использование литературного произведения, в частности, может иметь место, если технология направлена на синтез текстов произведений (технологическая задача 2.8 Национальной стратегии). Либо база данных как составное произведение, в которой авторским правом охраняется оригинальная структура, включена в саму технологию искусственного интеллекта, либо является элементом информационной системы, входящей в состав информационно-коммуникационной инфраструктуры.

Однако содержание использования в отношении различных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности отличается. Как отмечает Э. П. Гаврилов, «понятие “использование” по своему объему (сфере применения) и по содержанию практически для каждого охраняемого объекта является своим, особым, специфическим»⁵.

Так, в отношении баз данных как объектов смежных прав в соответствии со ст. 1334 ГК РФ исключительное право охватывает только извлечение из базы данных материалов и осуществление их последующего использования в любой форме и любым способом (перенос всего содержания базы данных или существенной

части составляющих ее материалов на другой информационный носитель с использованием любых технических средств и в любой форме).

Кроме того, к действиям, на которые не распространяется режим свободного использования, относятся неоднократное извлечение или использование материалов, составляющих несущественную часть базы данных, если такие действия противоречат нормальному использованию базы данных и ущемляют необоснованным образом законные интересы изготовителя базы данных (п. 3 ст. 1335.1 ГК РФ).

В настоящее время уже разработаны отдельные сервисы, которые функционально близки к искусственному интеллекту или принципы их функционирования могут быть использованы для создания искусственного интеллекта. Безусловно, такие сервисы нельзя отнести к «сильному» искусственному интеллекту: они не подпадают под определение данного понятия, уже нашедшего отражение в указанных выше актах. Но внедрение таких сервисов в гражданский оборот уже вызвало неоднозначный отклик обладателей исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, и, соответственно, проблемные вопросы должны учитываться при доработке новых технологий и их внедрении в оборот.

К таким сервисам относится, в частности, «Робот Вера», который приводится как пример уже разработанных решений в рамках суб-СЦТ «Рекомендательные системы и интеллектуальные системы поддержки принятия решений»⁶. Сервис «Робот Вера» позиционируется как программа для ЭВМ (свидетельство о государственной регистрации № 2017617421, выданное Роспатентом). К основному функционалу данного сервиса относится получение от клиента описания вакансии, поиск резюме соискателя через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, обзвон и проведение интервью с соискателями и направление заказчику информации о наиболее подходящих кандидатах.

Если действия искусственного интеллекта по обращению к информации, содержащейся в базе данных, рассматривать как использование, то возникает вопрос о порядке и об условиях такого использования, поскольку такие дей-

⁴ Савельев А. И. Направления регулирования больших данных и защита неприкосновенности частной жизни в новых экономических реалиях // Закон. 2018. № 5.

⁵ Гаврилов Э. П. Право интеллектуальной собственности. Общие положения. XXI век. М. : Юрсервитум, 2015. С. 197.

⁶ URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019ii.pdf> (дата обращения: 12.03.2020).

ствия в соответствии со ст. 1229 и 1334 ГК РФ могут быть осуществлены только с разрешения правообладателя.

Безусловно, правообладатель искусственного интеллекта или соответствующего сервиса, например «Робота Веры», может приобрести права использования базы данных, исключительное право на которую принадлежат другому лицу, по лицензионному договору. То есть доступ к информации, содержащейся в такой базе данных, будет осуществляться под контролем правообладателя.

Кроме того, статьей 1335.1 ГК РФ предусмотрены случаи, когда допускается использование базы данных как объекта смежных прав без разрешения правообладателя. К ним, в частности, относится извлечение из базы данных материалов и их последующее использование в целях, для которых база данных ему предоставлена, в личных, научных, образовательных целях в объеме, оправданном указанными целями, и в иных целях в объеме, составляющем незначительную часть базы данных.

Однако не исключены случаи, когда искусственный интеллект для проведения анализа, обобщения и/или иного последующего использования, осуществляемого в коммерческих целях, самостоятельно ищет данные в ресурсах, размещенных в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в источниках, доступ к которым закрыт или ограничен, например в базах данных. В этой связи может возникнуть вопрос о правомерности таких действий. Представляется, что такие действия искусственного интеллекта следует рассматривать не как действия механизма, а как действия лица при помощи механизма, поскольку именно лицо ставит перед искусственным интеллектом задачу по поиску и анализу информации.

Судебная практика пока не выработала однозначных правоприменительных подходов к таким ситуациям. В этой связи следует обратить внимание на некоторые имеющиеся примеры судебного рассмотрения дел, связанных с применением современных сервисов и защитой интеллектуальных прав на базы данных.

Первый пример касается упомянутого выше сервиса «Робот Вера». Основанием для обращения общества Х. в суд с иском о защите исключительного права на базу данных HeadHunter явилось обнаружение на сайте,

принадлежащем обществу С. резюме, в том числе аналогичных тем, которые размещены в базе данных HeadHunter. При этом, как отмечалось истцом, доступ к его базе данных не является свободным и осуществляется на платной основе. По мнению истца, ответчики совершали действия и создавали условия для неправомерного использования базы данных HeadHunter на сайте информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» без согласия истца, тем самым нарушали его исключительные права⁷.

При рассмотрении дела, связанного с нарушением авторских и смежных прав, истец должен представить доказательства не только наличия у него исключительного права на соответствующий результат интеллектуальной деятельности, но и доказать факт нарушения такого права действиями ответчика.

В тех случаях, когда неправомерное использование имеет место в информационно-телекоммуникационных сетях, протоколы нотариального осмотра являются наиболее распространенными доказательствами, свидетельствующими об использовании произведения или объекта смежных прав третьим лицом в сети Интернет, поскольку они подтверждают доведение до всеобщего сведения произведения или объекта смежных прав на определенном сайте в сети Интернет. То есть осмотр нотариусом сайта позволяет установить факт наличия возможности у неопределенного круга лиц, относящихся к представителям общест-венности, осуществить доступ к охраняемому объекту через данный сайт в сети Интернет в любое время и из любого места по их собственному выбору.

Вместе с тем в отношении баз данных как объектов смежных прав содержание исключительного права и, соответственно, объем моно-польного использования ограничены конкретными действиями, определенными в ГК РФ, к которым не относится доведение до всеобщего сведения в сети Интернет. Особенность заключается в том, что требуется доказать именно извлечение и последующее использование материалов посредством сервиса, если оно действительно имело место.

При этом извлечение всего содержания или существенной части материалов, составляющих содержание базы данных, сопряжено в соответ-

⁷ Решение Московского городского суда от 27 апреля 2018 г. по делу № 3-91/2018 // Доступ из Справочной правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.03.2020).

ствии со ст. 1334 ГК РФ с переносом ее содержания на иной информационный носитель, также требует подтверждения переноса всего содержания или существенной части базы данных. Кроме того, возникает вопрос и о последующем использовании материалов. Из положений ст. 1334 ГК РФ однозначно не следует, идет ли речь об использовании всего содержания или его существенной части, либо использовании отдельных извлеченных из охраняемой базы данных материалов. Возможны также и варианты толкования в части способов повторного использования материалов. Например, об использовании материалов можно говорить в контексте ст. 1270 ГК РФ как об использовании произведения (о чем упоминает, в частности, В. О. Калятин⁸), которое осуществляется любым способом и в любой форме, в том числе о воспроизведении, переработке, доведении до всеобщего сведения, сообщении по кабелю и т.д., но фактически действия ограничены использованием формы произведения. Нельзя также исключать, что понятие «использование» применено в ст. 1334 ГК РФ в более широком понимании — как извлечение полезного эффекта из материалов, включая их анализ.

Соответственно, для того, чтобы подтвердить такое использование ответчиком базы данных, необходимо, например, представить «следы», оставленные сервисом, если они были оставлены, либо доказать, что принципы и алгоритмы действий сервиса были реализованы таким образом, что они могут быть расценены как действия, осуществление которых в соответствии с ГК РФ допустимо только с разрешения правообладателя. Представляется, что подтверждение соответствующих фактов возможно по результатам проведения технической экспертизы или мнения технического специалиста.

В то же время представленные истцом при рассмотрении дела протоколы нотариального осмотра не были сопровождаемы пояснениями технических специалистов, что не позволило суду считать факты неправомерного использования подтвержденными. Из представленных доказательств однозначно не следовало, что

резюме соискателей были извлечены из базы данных истца, а не размещены соискателями самостоятельно в других информационных ресурсах в сети Интернет, и решением суда в удовлетворении исковых требований было отказано.

Вопрос о неправомерности использования базы данных как объекта смежных прав посредством сервиса, принципы реализации которого близки к технологии искусственного интеллекта, является ключевым и в другом деле о нарушении исключительного права, рассматриваемом арбитражными судами с 2017 г. Сервисы представляют собой программу для ЭВМ Social Attributes («Программа для получения скоринговых переменных на основе информации о человеке, размещенной в общедоступных источниках данных сети Интернет», свидетельство о регистрации программы для ЭВМ № 2016662180) и программу для ЭВМ Social Link («Программа для получения сводной информации о человеке, размещенной в общедоступных источниках данных сети Интернет, в едином веб-интерфейсе», свидетельство о регистрации программы для ЭВМ № 2016617449)⁹, фактически их можно отнести к «поисковым роботам». Как следует из материалов дела, указанные программы для ЭВМ ответчика позволяют собирать данные, в том числе из социальных сетей о пользователях таких сетей для оценки их кредитоспособности. В данном споре между обществом «ВКонтакте» и обществом «Дабл» также встал вопрос об извлечении материалов из базы данных истца и их последующем использовании с применением сервиса ответчика.

Направляя дело на новое рассмотрение, судебная коллегия Суда по интеллектуальным правам в постановлении отметила, что суду следовало предложить сторонам представить надлежащие доказательства либо самостоятельно на основании имеющихся материалов дела установить, какие действия алгоритма работы программного обеспечения, принадлежащего обществу «Дабл», свидетельствуют о нарушении ответчиком исключительного

⁸ Калятин В. О. Право интеллектуальной собственности. Правовое регулирование баз данных : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2018. С. 68.

⁹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 12 октября 2017 г. по делу № А40-18827/17 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1f33e071-4a16-4bf9-ab17-4df80f6c1556/f00dab8b-54b3-4283-bd50-133b5009310b/A40-18827-2017_20171012_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.05.2020).

права истца¹⁰. В соответствии с определением Арбитражного суда г. Москвы¹¹ назначена техническая экспертиза и перед экспертами поставлены вопросы, ответы на которые должны прояснить возможности технологических методов и алгоритмов, заложенных в программах для ЭВМ ответчика, по осуществлению не только поиска, но и извлечения существенной части или неоднократного извлечения несущественной части материалов из базы данных для проведения аналитической работы и подготовки результата анализа. Окончательное решение по данному делу еще не принято.

Как видно из приведенных примеров, в делах, которые касаются использования базы данных как объекта смежных прав, осложненного применением новых технологий, установить неправомерность ее использования представляется проблематичным без заключения специалиста, обладающего специальными познаниями в области техники.

Следует также обратить внимание на тот факт, что истцы по указанным делам отмечали ограниченность доступа к соответствующим базам данных. То есть можно предположить, что новые технологические решения способны обходить технические средства защиты смежных прав, что в соответствии с ГК РФ хотя и не рассматривается как нарушение исключительного права, но согласно ст. 1299 и 1309 ГК РФ относится к неправомерным действиям.

Представляется, что технологии искусственного интеллекта или сервисы могут быть способны самостоятельно создавать базы данных, в том числе для реализации тех целей, для которых они были созданы. В частности, О. А. Городов допускает создание базы данных посредством программы для ЭВМ как результата расположения больших данных без прямого

участия человека¹². Возможно, созданные в результате действий таких технологий или отдельных сервисов объекты (например, базы данных) могут относиться к охраноспособным. Но если таким объектам и будет предоставляться охрана, то только как результатам организационных усилий тех лиц, которые организовали создание и применение соответствующих технологий или сервисов для достижения конкретных результатов, и предоставляемые права должны относиться к смежным правам. Вместе с тем следует также опасаться перетока данных из одних баз данных в другие при помощи тех же технологий и сервисов, в частности при помощи технологии «слабого» искусственного интеллекта¹³. Но в таком случае лица, организовавшие применение, должны нести ответственность за негативные последствия, возникшие в результате применения соответствующих технологий и сервисов.

Безусловно, в ближайшем будущем следует ожидать разработку новых сервисов и развития технологии искусственного интеллекта. Но если правоприменение пойдет по тому пути, что действия без разрешения правообладателя по извлечению посредством технологий материалов из баз данных с ограниченным доступом не будут признаваться неправомерными, есть опасение возникновения рисков нарушения прав и интересов третьих лиц, например, если базы данных содержат персональные данные физических лиц. Кроме того, в настоящее время реализуется ряд программ по переводу государственных реестров и иных банков данных информации в электронную форму, в этой связи любое подключение таких реестров к информационно-телекоммуникационным сетям делает размещение информации в таких реестрах уязвимым.

¹⁰ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 июля 2018 г. по делу № А40-18827/2017 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1f33e071-4a16-4bf9-ab17-4df80f6c1556/4c9d2b02-4fbd-4554-82c8-53282523639c/A40-18827-2017_20180724_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.05.2020).

¹¹ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 15 ноября 2019 г. по делу № А40-18827/17-110-180 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1f33e071-4a16-4bf9-ab17-4df80f6c1556/9df3d4db-1917-4d0f-8ac3-26c82d7370ab/A40-18827-2017_20191115_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.05.2020).

¹² *Городов О. А.* О правовой охране больших данных // Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологического бизнеса в национальном и глобальном контексте : монография / под общ. ред. В. Н. Синюкова, М. А. Егоровой. М., 2019. С. 74.

¹³ *Андреев В. К.* Динамика правового регулирования применения искусственного интеллекта // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 63.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев В. К. Динамика правового регулирования применения искусственного интеллекта // Журнал российского права. — 2020. — № 3. — С. 58—68.
2. Гаврилов Э. П. Право интеллектуальной собственности. Общие положения. XXI век. — М. : Юрсервитум, 2015. — 492 с.
3. Городов О. А. О правовой охране больших данных // Правовое регулирование цифровой экономики в современных условиях развития высокотехнологического бизнеса в национальном и глобальном контексте : монография / под общ. ред. В. Н. Синюкова, М. А. Егоровой. — М., 2019. — 259 с.
4. Калятин В. О. Право интеллектуальной собственности. Правовое регулирование баз данных : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. — М. : Юрайт, 2018. — 186 с.
5. Савельев А. И. Направления регулирования больших данных и защита неприкосновенности частной жизни в новых экономических реалиях // Закон. — 2018. — № 5. — С. 122—143.

Материал поступил в редакцию 26 мая 2020 г.

REFERENCES

1. Andreev VK. Dinamika pravovogo regulirovaniya primeneniya iskusstvennogo intellekta [Dynamics of Legal Regulation of the Application of Artificial Intelligence]. *Journal of Russian Law*. 2020;3:58—68. (In Russ.)
2. Gavrilov EP. Pravo intellektualnoy sobstvennosti. Obshchie polozheniya. XXI vek [Intellectual property law. General clauses. 21st century]. Moscow: Yurservitum; 2015. (In Russ.)
3. Gorodov OA. O pravovoy okhrane bolshikh dannykh [Legal protection of big data]. In: Sinyukov VN, Egorova MF, editors. Legal regulation of digital economy in modern conditions of high-tech business development in national and global context: monograph. Moscow; 2019. (In Russ.)
4. Kalyatin VO. Pravo intellektualnoy sobstvennosti. Pravovoe regulirovanie baz dannykh : ucheb. posobie dlya bakalavriata i magistratury [Intellectual property law. Legal regulation of databases: textbook for baccalaureate and master students]. Moscow: Jurait; 2018. (In Russ.)
5. Saveliev AI. Napravleniya regulirovaniya bolshikh dannykh i zashchita neprikosnovennosti chastnoy zhizni v novykh ekonomicheskikh realiyakh [Directions of Big Data Regulation and Protection of Privacy in New Economic Realities]. *Zakon [Law]*. 2018;5:122—143. (In Russ.)